

Альфамер Асакура

12+

Летопись Дракера:
Код Ноль

Альфамер Асакура
Летопись Дракера: Код Ноль
Серия «Летопись Дракера», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48614892

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-04284-1

Аннотация

Иногда загадки приходят из далёкого прошлого, напоминая о забытых врагах... и забытых друзьях. Мир оказывается перед угрозой нового Ледникового Периода, и кто враг на этот раз – не ясно... Откуда может придти помощь в столь безнадежный час?

Содержание

Часть Первая.	4
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Часть Первая.

Катастрофа началась незаметно. Вроде всё было тихо, как и обычно: никаких странных происшествий. А потом началось...

Первыми «сюрприз» заметили эльфы Зелёных Лесов: впервые за долгие годы в их климате пошёл снег. Конечно, может и случайность, а вдруг нет...

Конечно, никто не обратил никакого внимания на эльфийские письма о том, что это вообще-то нехарактерная погода для южных широт. Но кому какое дело? Пусть дальше остроухие со своими проблемами справляются, у них же снег!

Но это было только начало. Пока Деконин с друзьями гуляли по тёмноэльфийским лесам, первый снег успел пройти и в Академии Солнца, и в Пустошах, и даже в Привулканье – а это и правда нечто невероятное, потому что вулканическая страна была очень жаркой, и там бывали только пепельные облака, но никак не снежные.

Короче говоря, что-то было не так. И сегодня, в конце июня, в Совет Огня прилетел посланец с Морских Территорий: а сообщил он следующее:

– У нас начался снег. – Все с некоторой ноткой грусти вздохнули. – И снег этот начал образовывать льдинки на поверхности океана. Нас это категорически не устраивает, про-

сим разобраться.

Пришлось разбираться. Впрочем, такая фигня творилась повсюду: от северного полюса до южного, не исключая и экваториальных широт, где, по идее, должно быть как раз тепло, а не холодно.

Вскоре паника полностью остановила работу управляющего аппарата всего Надмирья. Планета конкретно замерзала, а на улицах Поверхности выпали снега посреди июня. Мир был на грани катастрофы.

– Доброе утро, – аккуратно трясая за плечо Деконина, Скиард начал рассказывать последние новости. – У нас тут ледниковый период намечается, – шутейно рассказывал он, хотя прекрасно понимал суть проблемы. – И нам, похоже, понадобятся шубы.

– Да, непременно. А ещё тулуп, – отозвался на шутку ещё не проснувшийся мальчуган. Огневик рядом просто дрых, совершенно не стесняясь храпеть и будить тем самым всю таверну. Искорка же давно покинула отряд: теперь она готовится к церемонии вступления в статус Главы Клана Каусото, и у неё много дел: как клановых, так и личных.

Тем не менее, и она обратила внимание на новые сюрпризы погоды, но на все вопросы друзей отмалчивалась: ей хотелось самостоятельно докопаться до истины, и она сейчас как-то успевала исследовать аномалии, при этом совершенно не в ущерб другим делам.

– Ну, шубы – шубами, – отозвался Скиард. – А нам точно нужны вещи потеплее. В этих лесах снега пока не было, но уже стало прохладнее.

– На два градуса, – проворчал Альфред.

– Два градуса – это не страшно в локальном масштабе. Но планета может замёрзнуть!

– Да-да, это и так понятно, – ответил Деконин, открыв наконец глаза и присев на кровати. – Но что-то мне непонятно, а с чего у нас такое мероприятие намечилось? Праздник, что ли, какой?

– Боюсь, Новый Год мы встретим уже через месяц. Если я прав, то у нас месяца полтора до того, как ледяные шапки полюсов закроют половину территории Земли. И нашим мирам тоже будет не очень приятно.

– Почему это?

– У нас много разных источников, поддерживающих наш мир. Но глобальное оледенение выведет из строя много нашей техники, а это чревато.

– Какой ещё техники? – не понял Альфред.

– Так... Как думаешь, где ты?

– Ну... В лесах тёмных эльфов, – признал парень очевидное.

– Хорошо. А где эти леса находятся? На земле ты таких не видел, верно?

– Ну... Может, где-то в горах?

– Неверно, хотя попытка хорошая. Мы находимся в ма-

гическом мире, а он, в свою очередь, состоит из летающих островов и других механизмов на орбите Земли!

– Ч..Чего? – опешил мальчик.

Скиард улыбнулся, довольный произведённым эффектом.

– Ты думал, что в космосе пусто? Ну, тут ты ошибся, – снисходительно поведал он. – Так вот, оледенение может заморозить солнечные батареи и ионные двигатели. А они поддерживают в воздухе почти половину волшебных миров этой планеты. И если энергия кончится, они рухнут на землю и превратят её в кучку астероидов!

– Ужас какой! – выдохнул Альфред.

– Вот то-то же! Так что ситуация серьёзная. Но мне так и не ясна причина, хотя кое-какие догадки у меня имеются.

– Какие? – незамедлительно спросил мальчик.

– Я пока оставлю их при себе. Он же не проверены.

– И что?

– Пока не стоит их оглашать. Потому что, если я прав, то у нас намечается серьёзная проблема.

На этом Тень встал и ушёл.

Альфред остался лежать на кровати, и вскоре к нему подошёл Дмитрий.

– Что такой грустный? – спросил он.

– Да как-то невесело... – протянул паренёк, вспомнив об угрозе уничтожения Земли.

– Не бойсь, всё будет хорошо!

Учитель достал меч.

– Сразимся?

– А давай! Только я покушаю.

Конечно, никакой толковой еды у него не оказалось, и он вскоре был вынужден идти на кухню первого этажа, чтобы что-нибудь приготовить. Мешала только одна ситуация: готовить он не умел.

На этот раз ситуацию спас Огневик. Видимо, он чему-то научился у Искорки, и быстро сварганил картошку с котлетами и кекс.

Альфред с довольным выражением своей мордочки смотрел на не менее довольное выражение мордочки Огневика.

– Вкусно! – отметил парень.

Дракон кивнул, и откусил в прыжке половину котлеты Деконина прямо с вилки.

– Эй! – возмутился тот.

– Ртом не щёлкай, а ешь! – хитро ответил красный, и проглотил мясо, а потом начал снова целиться. Решив, что так вообще останется без завтрака, Альфред быстро засунул остаток котлеты в рот. А дракон просто выхватил кусман от пюре, и также проглотил.

– Ты чего?! Я же есть хочу! – надулся парень, и прикрыл рукой тарелку.

– Пфф! Жадина!

– А сам-то! – возмутился Альфред.

Дракон ещё раз фыркнул, но отбирать еду больше не стал. После еды, как и обещано – тренировка. Всё просто: кто

выбил меч из рук противника – тот и победил. Как оказалось, Альфреду его полгода обучения не сильно помогли: первые два поединка он с треском проиграл. В третий раз ему удалось выиграть, чем он немало порадовал Дмитрия.

– Уже хорошо. Наконец-то сконцентрировался. А то совсем никакого толка нет. Тренирую тебя, а ты всё так же бабочек считаешь.

– Бабочек? Тут нет бабочек...

– Вот и я о том же. Поэтому ты их и считаешь. Если бы не считал, то не знал бы, есть они или нет!

– Да я...

– Ты, ты, – Дмитрий рассмеялся. – Ладно тебе, я не кусачий. Ты сегодня молодец, я доволен.

– Я тоже, – и Деконин отвесил поклон на японский манер.

Возвращаясь в лагерь, они обсуждали дела насущные, то есть, как водится, похолодание.

– Как-то морозы нынче крепчают, – посмеивался парень.

– Ещё не такие снега выпадут, – в тон ему отвечал учитель; при этом оба прекрасно понимали, что смешного здесь мало.

– И всё же: в чём причина?

– Я точно не знаю. Я больше воин, а не маг. Впрочем, могу сказать, что и в Советах никто ничего пока не выяснил, так что пока мою гордость никто не уронил, – и, насмешливо выпятив грудь, Дмитрий важно прошествовал вперёд.

– Ахаха, – отсмеивался Деконин. – То есть, никто так и не понял, в чём дело?

– Увы и ах, – отвел был с демонстративным движением рук. – У нас очень умные и образованные маги в Советах, так что...

– Это сарказм? – на всякий случай уточнил парень.

– Он самый, – улыбнулся учитель в ответ.

– Неужели все необразованные?

– Ну, как необразованные... Опыт у них есть, и управлять они умеют. А вот вести расследования – это уже вне их компетенции. Вот они и определяют, где чья компетенция. А дело между тем стоит.

– Мда... – протянул мальчик.

Подойдя к лагерю, они сразу поняли: что-то случилось. Тишина и покой несвойственны ораве из мечников и воинов.

– Что такое? – спросил Дракер.

– Сейчас узнаем...

Дмитрий вошёл в главную палатку, где жил Скиард. Тот держал в руках письмо, изрядно потрёпанное и промокшее, но тем не менее, чернила можно было разобрать.

«Уважаемый Лорд Скиард,

Мы приносим вам глубочайшие соболезнования. Нам стал известен печальный факт: Лорд Алонебесный был убит во время битвы с демоном. Он будет покоиться в крепости Риктил, как того и просил. Просим вас, по возможности, прибыть на церемонию прощания. Также, по его завещанию, Академия Огня остаётся за вами, до дальнейших распоряжений. Впрочем, так как он умер, я думаю, этих распоряжений.

жений не будет.

С уважением к вам и вашей дружбе, Риликт Тиорический.»

Письмо все перечитали дважды, кое-кто и трижды. Никто не мог поверить в эту абсурдную идею. Ну как Лорд Алонебесный, чуть ли не полубог, мог быть убит в битве с низко-ранговым демоном? То есть, конечно, он мог быть убит, всё же это был глава целого домена, но так или иначе – он не ровня Алому.

– Всякое бывает, – задумчиво протянул Скиард, похоже, некоторые его соображения подтверждались. Больше никто ничего не ответил.

На следующий день вся компания отправилась назад в Академию. Теперь Скиард стал её директором, и ему нужно было решать множество вопросов, утверждать учебные планы и так далее. Не то чтобы он был этому рад: всё же он больше воин, – но отказываться от лучшей Академии – просто верх глупости! Поэтому он сразу же принялся за разработку новой стратегии. В целом, ничего особо не поменялось, но больше времени стали уделять подготовке по бою на мечах, а ещё появился урок «Божественных практик», на который могли приходить опытные ученики и осваивать знания богов. Конечно, Совет явно это не одобрит, но кто его когда слушал?

Альфред (а ещё два месяца – законные каникулы) просто сидел в своей комнате и листал книжки, Огневик с гру-

стью смотрел в окно (тосковал по Искорке), а Ликтор, как-то обосновавшийся в Академии и теперь регулярно посещающий комнату парня, занимался созданием артефактов и их тестированием. Как вы, наверное, понимаете, тестировал он их либо на Альфреде, либо с его участием.

Парень не особо возражал: больше делать всё равно нечего. Скучные серые стены, всё та же лава, только вулканы немного приутихли, да вулканические бомбы стали падать намного реже. Вот и все изменения. Так что он был скорее рад возможности проверить задумки металлического воина. А они были достойны восхищения.

Например, аморфный клинок. Он прочный и твёрдый во время битвы, но при этом легко меняет форму вне её. Можно превратить в кастет, или в пару кинжалов, или в латную перчатку... В общем, возможностей масса. И его убойную силу проверяли на всяких чудовищах из Неживого Леса (где, само собой, тоже выпал снег).

Неживой Лес – это древнее владение Некроманта, который правил тут почти восемьсот лет назад – то есть, примерно сто двадцать циклов. Некромант был воистину ужасен: от одного его упоминания целые города и даже государства прошлых времён дрожали в ужасе. Никакая армия не могла его одолеть: каждый убитый воин присоединялся к Некроманту, и воевать с ним было всё равно, что добровольно отдавать воинов в его войска. Такая штукавина длилась почти девяносто циклов, а потом он исчез. Просто взял – и исчез.

Как и куда – никто не знает.

Только Неживой Лес остался. Каким-то чудом его деревья не сгнили за столетия, да и у нежити пыла не поубавилось. Вот и были отличные возможности для тренировок, которые никак упускать нельзя.

Конечно, Ликтор был рядом: нежить здесь высокоуровневая, и как на подбор – дерётся эффективно и жёстко. А потому нужен был тот, кто бы прикрыл, в случае чего. И такие случаи были сплошь и рядом: Альфред не мог победить ходячих мертвяков. А они словно и не мёртвые. Некоторые даже и разговаривать умеют. Только на своём, древнем языке. И никто его понять не может. Некромант его сам придумал, для своих войск.

Альфред оттачивал свои навыки в дуэлях с Дмитрием, а вечерами всё равно возвращался к книгам. Среди прочих его особенно интересовали о том, что же было во времена первых Дракеров, и как изменился мир за это время. А изменился он сильно...

В Академии Тьмы.

– Мы полагаем, что снег поможет укрепить позиции Снежным Магам. Это очень тревожный знак.

– Хм.

– Кроме того, нам стало известно, что Лорд Алонебесный был убит.

– Хм?

– И ещё мы знаем, что убит он был в попытках получить Книгу Охоты, а значит, мы теперь знаем, где она находится!

– Хм!

Повисла тишина. Адепт Двектора прекратил отчёт, а глава Академии Тьмы всё так же задумчиво сидел на своём троне из чистого чёрного камня, монолитной скалы, которую и гномы-то бы вряд ли смогли бы разрушить.

– Так, это всё что нам известно?

– Ну... Чисто теоретически, нам бы следовало напасть на Академию Огня и разрушить до основания.

– Да? И как же это, по-твоему, сделать?

– Взять войск побольше, например из магистров, и осыпать её заклинаниями. Маги там, конечно, хорошие, но не ровня нашим преподавателям.

– Ты кое-чего забыл.

– Что же?

– У Лорда Алонебесного есть дракошка. Маленький такой. ПЕРВОРОДНЫЙ ДРАКОН ЛАВЫ!!! – прогремел его голос в гулких сводах, да так, что половина присутствующих чуть было не грохнулись в обморок. – И этот дракон, вполне возможно, всё ещё охраняет Академию. Поэтому атаковать не стоит. Потому что против него мы точно не продержимся и дюжины минут.

– Но ведь Алонебесный мёртв...

– Это верно. Но знает ли об этом дракон? И если знает, то как поступит? Пока мы этого не выясним, нападение на

академию будет сущим безумием.

– Вы правы, милорд... Что же тогда делать?

– Наблюдать, как и всегда. Другого выбора у нас пока что нет. Впрочем... Да, кое-что мы можем сделать. Надо выяснить, где именно хранится та Книга Охоты, которую Лорд искал. Тогда, я думаю, станет понятно, почему он рискнул собственной жизнью ради какой-то книжонки.

– Это приказ?

– Да.

– Выполняю. Могу идти?

– Можешь.

– Как прикажете.

И адепт стремительно вышел из тронного зала.

– Что же это такое... Вот даже умереть он спокойно не может. Вроде нет его уже, а он всё ещё вставляет мне палки в колёса! Когда же это закончится?!

Тем временем в Академии Огня.

Военный совет.

Предводительствует на совете Скиард, по правую руку от него сидит Альфред, совершенно не понимающий, почему удостоился такой чести; по левую – Дмитрий, далее присутствовал Ликтор и Лин – солнечный дракон, друг Алонебесного, специально прибывший из замка Теневых Охотников ради этого совета. Кроме того, здесь же присутствовал почти весь преподавательский состав, за исключением двух пре-

подавателей, занятых научной работой за пределами Академии.

– Итак, что у нас на повестке дня, – начал встречу Скиард. – Во-первых, оборону Академии необходимо усилить. Чем больше у нас будет защитных и, что куда важнее, – атакующих сооружений – тем лучше. Кто сможет выявить уязвимости системы защиты и предложить идеи её усовершенствования?

Всего пару секунд спустя руки подняли два преподавателя базовых заклинаний. Один из них был Скиарду незнаком, второй же, несмотря на простенькие обязанности и несложную магию, был шпионом лет так двести назад. А поэтому и опыт, и навыки у него были; а в особенности такой опыт, который позволит увидеть еле заметные бреши в обороне любой крепости. Именно эти самые навыки и были нужны для этой задачи, поэтому Скиард только кивнул головой и без возражений приступил к следующему пункту.

– Вопрос второй: новые учебные программы. Здесь придётся поработать практически всем, в том числе и мне, но особенно много нагрузки будет у вас, профессор Селения. Вам надо разработать базовое положение о новых курсах по божественной магии. Также желательно, хотя и не обязательно, согласовать его в министерстве. Конечно, можно преподавать и без согласования, но тогда это будет спецкурс, а не отдельная полновесная программа. Как только добьётесь согласования, оформляйте патент. Это нам принесёт ещё и до-

ход.

– Поняла.

Профессор Селения, женщина лет тридцати, была одной из самых молодых в преподавательском составе, но при этом имела прекрасный опыт работы с травами, газами и магией богини Солнца, а потому её и назначили ответственной за разработку новых программ.

– Следующий вопрос – это то, как будет построен новый учебный год. Пока у меня нет идей на этот счёт, то есть, идея одна: оставить всё как есть. Но это идея плохая, потому что нам точно нужна расширенная боевая подготовка студентов, а этого добиться не так просто. Поэтому к вам задание. Придумывайте любые идеи на эту тему, и сообщайте сразу мне или Дмитрию. Это важно, и возможно, будет критически важно для нашего дальнейшего выживания.

– Вы уверены в том, что на Академию нападут?

– Нисколько в этом не сомневаюсь. Но пока я не знаю, чем это закончится. Если на нашей стороне будет Первородный Дракон, то вряд ли кто-то сможет что-то нам противопоставить. Но если нет, то угроза вполне реальна, и может стоить нам жизни множества учеников. Поэтому они должны быть готовы. Пока это всё, что мы можем сделать.

Скиард обвёл взглядом притихшую и размышляющую толпу.

– И у нас есть ещё одна тема, очень простая, но весьма важная. Но для её обсуждения я приглашаю Ликтора – тут

он лучше меня разбирается, что к чему.

– Да, мне есть что сказать.

Ликтор поднялся к кафедре, которая просто парила в воздухе, и показал обычный смартфон.

– Люди Нижнего Мира научились пользоваться техникой. Это, в какой-то степени хорошо, но теперь это потенциальная угроза нам. А значит, мы должны развивать технологии быстрее, чем они. Именно для этого я и пригласил всех вас. Насколько я знаю, простейшую технику вы знаете всю, верно?

Большинство присутствующих согласно закивало.

– Отлично. Но у нас есть много идей, которые нужно реализовать, и ещё больше тех, которые нужно сначала придумать. Поэтому в Академии Огня начинается переход в космическую эру, потому что больше оставаться на Земле мы себе позволить не можем.

На этот раз глаза были круглые не только у Альфреда, но и у всех присутствующих. Все они знали, что путешествия в космосе начались около тринадцати циклов назад, но чтобы вот так запросто говорить о космических путешествиях, не имея даже собственного космодрома и какой бы то ни было технологии производства кораблей – это просто непонятно и нелогично!

– Я понимаю ваше недоверие, – продолжил Ликтор. – Вы все привыкли полагаться на магию. Но надо признать, что магия и техника имеют одну и ту же природу, и поэтому мо-

гут работать вместе. Именно такое сочетание и приведёт нас к процветанию.

– Можно вопрос?

– Конечно.

– Вы уверены, что у нас получится собрать хотя бы небольшой кораблик? У нас ведь нет никаких конструкторских бюро и строительных мощностей...

– Это пока нет. Скоро будут. Ещё вопросы?

Никто больше вопросов не задал, и Ликтор продолжил.

– Итак, я полагаю, возражений против нового вектора развития ни у кого нет?

Возражений не было.

– Вот и замечательно. Тогда наш новый директор сегодня-завтра выпустит новый указ.

– Именно так, – вступил в диалог Скиард. Я выпущу новый указ о боевой подготовке в космической сфере.

– Простите, – перебил один из учителей. – Простите, что перебил. Но ведь наши корабли – я имею в виду: все корабли нашего мира, – совершенно не годятся для боёв в космосе. Для этого нет проверенных технологий. А те базовые, что есть, слишком слабы, чтобы быть серьёзными противниками. Зачем играть в эти детские игры?

– Справедливый вопрос, – заметил Скиард. – За этим самым объяснением и я недавно подходил к нашему другу. И он показал несколько проверенных моделей, которые вполне успешно работают, и ещё пару десятков экспериментальных.

Таким образом, у нас уже есть серьёзное преимущество, и нам остаётся только реализовать его. Сейчас мы, буквально полчаса назад, получили первые патенты на наши разработки, и сможем получать приличные суммы с их аренды. Плюс наши собственные корабли. Я лично выделил более пятнадцати миллионов золотых под покупку новых верфей и оборудования. В месяц нам понадобится около четырёхсот тысяч золотых для закупки ресурсов и обеспечения работы сборочных линий. Это дорого, но всё ещё возможно. К тому же, наша продукция разойдётся на «ура», у нас уже есть первые заказчики, которые готовы купить наши первые кораблики за тринадцать миллионов. Этого более чем достаточно на первое время. А далее поработаем по полной программе.

Все задумчиво сидели, не произнося ни слова. После того, как пауза продлилась более пяти минут, Скиард решил завершить совещание.

– На этом всё. Все свободны. Кроме Ликтора и Альфреда.

Преподаватели начали покидать зал, Альфред же задумчиво уставился в какой-то сучок на столе.

Как только все вышли, Дмитрий обратился к Скиарду:

– Вы уверены, что ваша идея не прогорит? Алонебесный начинал такой проект, но из-за слишком высокой цены и неоправданных затрат его пришлось свернуть.

– Я более чем уверен. Время пришло. Кстати, сегодня же и начнём.

– А я-то зачем здесь нужен? – удивился Альфред, упорно

не понимающий, зачем он вообще здесь.

– Я поясню зачем, – на этот раз ответил Ликтор, вернувшийся в аудиторию. – У нас есть новые корабли, и для них нужны новые капитаны и инженеры. Кроме того, сейчас я разрабатываю экспериментальную технологию, и хотел бы с твоего позволения использовать её на тебе.

– Что за технология? – с подозрением уставился на Дракера Деконин. Теперь он понимал, почему именно ему была поручена эвакуация замка, и почему именно он получил персональный доспех по чертежам самого Алого. Этот воин был совсем не так прост, как кажется.

Ликтор промолчал. Скиард смотрел на него безразличным взглядом: мол, ты это затеял, ты и выкарабкивайся.

Пришлось выкарабкиваться.

– Понимаешь... Освоение новых навыков занимает очень много времени... Ты и сам это знаешь, я думаю. – Альфред кивнул. – И у меня появилась экспериментальная технология, позволяющая... Как бы это сказать... Установить знания в мозг быстрее, чем это позволяют традиционные методики обучения. К примеру, базовый курс боевой магии проходят полгода, с моим же методом он должен занять три недели, не больше.

– Разумный вопрос – как именно это достигается, – заметил Скиард.

– Спасибо, что заметил, – язвительно ответил Ликтор, хотя мало кто обратил на это внимание: слишком серьёзной

была тема для разговора. Если эта технология сработает, то это сократить подготовку воинов и магов в десятки, а то и сотни раз, что даст *такое* преимущество, против которого не будет сил ни у Двектора, ни у Солнечных Жрецов, ни у всего человечества.

– Я так понимаю, что эти знания с помощью какой-то аппаратуры заливаются прямо в мозг, – тихо проговорил Альфред. «А он неглупый мальчик, – подумал про себя Скиард. – Сразу догадался, как это работает. И, скорее всего, все риски этой технологии ему уже известны».

Ликтор оценивающе посмотрел на парня, думая, как бы помягче объяснить процесс так, чтобы, во-первых, не выдать секрет его работы, а во-вторых, чтобы не спугнуть юного любителя экспериментов. Ведь хотя он и участвовал в проверках его всяческих артефактов, но в данном случае речь шла о более сложной разработке, которую необходимо проверить, но которая куда более рискованная, чем первые.

– Я понимаю, что ты сейчас думаешь, – начал наконец Стальной Дракер. – Но тебе нечего бояться, я полностью обеспечу твою безопасность...

– Я это понимаю, – ответил Альфред, взглянув Ликтору прямо в глаза. И первый раз его взгляд нашёл кого-то, чья сталь и блеск была сильнее его собственной. В глазах мальчугана не было страха. – Если бы это было опасно, или если бы риск был бы слишком велик, вы бы не стали это пробовать. Но всё же, я так понимаю, какой-то риск есть. И я хочу

услышать, какой... Хотя нет. Не хочу этого слышать. Давайте просто сделаем это, пока у меня не пропала решимость.

– Альфред... Но я должен тебе рассказать...

– Я вам полностью доверяю. Вы дважды спасли мне жизнь. Я думаю, и в этот раз я могу на вас положиться.

Ликтор кивнул. «Я даже и не знаю... Как можно делать *такое*, без его разрешения? Это очень странно...»

– У меня есть два эксперимента, которые нужно провести. Но для второго нужен первый. Поэтому я предлагаю начать его завтра, чтобы все отдохнули. В одиннадцать часов жду всех в лаборатории. Всех здесь присутствующих. На этом все свободны, Скиард, иди за мной.

Ликтор бодрым шагом вышел из комнаты, похоже, он снова занимался любимым делом. Скиард быстро огляделся, решил, что всё в порядке, и вышел следом.

Остались сидеть только Дмитрий и Альфред. Первый молчал, а второй не хотел нарушать тишину.

Наконец Дмитрий заговорил:

– Я всё же должен тебя предупредить.

– Не стоит, честное слово...

– Стоит. Чтобы ты не испугался в конце. Ты будешь знать что-то новое, то, что не знал ранее. Этого не стоит пугаться, но с новыми знаниями надо будет научиться работать.

– Хорошо, понял.

– ...

Дмитрий замолчал.

– Удачи, – и вышел.

Альфред остался один.

Академия Тьмы Двектора – укреплённое сооружение по принципу некрополиса, окутанное магией тьмы, покрытое силовым щитом и с множеством защитных и не очень ловушек вокруг.

Двектор не был её основателем, Академии Тьмы было уже более трёх тысяч лет, а Двектору едва перевалило за пятьсот. Тем не менее, из всех директоров этой Академии он был, пожалуй, самым хитрым и опасным. И только Лорд Алонебесный мог справиться с ним в одиночку.

Сейчас же против него выступить было некому, и потому тот решил развить бурную деятельность. В первую очередь, его заинтересовала идея: собрать армию и захватить пару миров. А что? Как раз то, что нужно. Это увеличит доходы (в основном от налогов и торговли), придаст ему престижа как крупного землевладельца, и, конечно, даст доступ к местным библиотекам, в которых, вполне возможно, есть какие-нибудь редкие знания, которые помогут ему стать сильнее.

Правда, возникала одна проблемка. А именно – всем надоевший Совет. Дело в том, что, хотя реальной властью он почти не обладал (то есть, ему подчинялись малые кланы и обычные граждане, а все большие и могучие землевладельцы делали, по сути, что хотели), но он всё же был основным центром урегулирования территориальных конфликтов. А по-

тому, во-первых, мог не признать нового владельца за этими территориями. А во-вторых, что куда неприятнее, мог при-слать освободительную армию: деньги у него, в отличие от Двектора, были, и с избытком. Поэтому первая проблема, которую следовало решить – это Совет. И похоже, был только один надёжный способ.

Убить их всех.

Тем временем в Совете.

О грозящей им опасности они не подозревали, и упорно пытались решить вопрос с похолоданием. Разумеется, совершенно безуспешно.

Впрочем, кое-какие успехи были. Например выяснилось, что на самой планете холоднее всего в европейской части. Но это совершенно ничего не давало, так как не говорило о том, что же именно стало причиной похолодания, и тем более – что с этим делать.

Клан Огня, главный клан в Совете, предлагал искусственно повышать температуру планеты и волшебных миров. Правда, в Клане Воды глубокомысленно заметили, что это потребует *столько* ресурсов, что дешевле колонизировать Марс. А пока что Совет не мог себе позволить колонию даже на Луне. Ни экономически, ни технологически.

Разумеется, Клан Огня был возмущён отклонением его идеи (ведь это принесло бы им немалый доход), но почти две трети голосов были против – слишком уж невыгодная это

была затея.

Клан Воздуха оказался самым продуманным из всех. Они начали изучать атмосферу и выяснили, что ветра на планете изменили своё направление и скорость. Из-за этого арктический воздух стал долетать почти до экватора.

– Всё это верно, – заявил учёный Водного Клана, – но тем не менее совершенно непонятно, как это относиться к волшебным мирам, находящимся на орбите планеты.

И правда: ветра на планете никак не влияют на космос, и именно этого не учли воздушные маги. Ну, не то чтобы не учли: подобные вопросы возникали и у них самих, – но выяснить, в чём причина им так и не удалось.

В общем, все усилия Совета были совершенно напрасны. Так наступила ночь.

Альфред лежал в своей комнате. Это была ночь с одиннадцатого на двенадцатое июля, почти что середина лета, жара была невероятная: в этих вулканических пустошах так и не пошёл снег, и вряд ли скоро пойдёт. Потому что здесь было очень, *очень* тепло. Кроме того, как Альфред интуитивно догадывался, помощь им оказывал Первородный Дракон Лавы, для которого эти земли – его территория.

Наконец одиннадцать вечера. Солнце скрылось за горизонтом, и парень достал самую обыкновенную книжку, даже не по магии, а просто фантастику, которую иногда читал и у себя дома. Правда, теперь эта Академия и есть его дом.

Книга носила простая название: «Серый». Ничего необычного, но тем не менее, оказалось весьма полезным узнать множество различных применений технологий в будущем. Сейчас Деконина интересовали конкретно методы быстрого усвоения знаний, и он нашёл их.

– Как иногда полезно почитать обычную фантастику или фэнтези, – рассуждал он. – Взять хотя бы того же Жюль Верна. Вроде, чистой воды выдумка, а ведь потом именно такое и собрали. Так что всякое возможно...

Наконец Альфред лёг на кровать и уснул. А ровно в полночь в небе появилось северное сияние.

– Совет слишком долго правил в магическом мире, – заявил Двектор на собрании архимагов Академии Тьмы. – Нам пора установить новый порядок, и теперь нас уже никто не остановит!

– Вам не кажется, – внезапно заметил один из присутствующих магов, наиболее молодой, – Вам не кажется, что эти слова напоминают слова шаблонного злодея сёнэн-манги. Вы ведь знаете, чем это обычно заканчивается?

– Мы не в сёнэн-манге, – прервал его Двектор, недовольный остроумной выходкой.

– Но чисто гипотетически, – продолжил развивать свою идею маг. – Мы можем находиться в какой-то реальности, не совпадающей с нашими о ней представлениями. Тогда почему бы этой реальности не оказаться вдруг сёнэн-мангой?

– Что ты хочешь этим сказать? – Двектор сурово сложил руки на груди и посмотрел на мага из под кустистых бровей.

– Я лишь хочу заметить, что не обязательно ваш план удастся. Слишком уж он рискованный.

– У меня всё продумано. Пути атаки, пути отступления, пути защиты и прерывания. Всё.

– Что ж, я своё дело сделал, предупредил. А что будет дальше – это уже ваши проблемы, – отмахнулся маг.

– Возвращаясь к нашим баранам, – продолжил рассуждения Двектор, всё ещё изрядно взбешённый выходкой юного архимага, – У нас есть множество способов расправиться с Советом, но я считаю самым разумным – применение тактического спутника.

– Сэр, – заметил один из присутствующих, с бородкой и длинной шляпой, – У нас тут намечается проблемка. Ни один тактический спутник не сможет пробить энергетический щит той платформы, на котором дрейфует здание Совета и столичный город.

– Это верно. – Двектор почти что хищно посмотрел на мага, да так, что тот мигом стусеивался. – Но это пока. У меня есть то, что нам поможет.

Глава Академии Тьмы поднял маленькую фигурку, и магически её увеличил.

– Это модель тактического спутника «Плутон 100». Самый совершенный из всех, и его мощности *хватит*, чтобы пробить щит Совета, и этим же ударом отправить его в небы-

тье.

– Он настолько мощный?

– Именно так.

– Но ведь это требует множество энергии... Очень мощной и в очень больших количествах.

– Я использую для него редкий источник энергии, Сердце Пустоты...

По залу пронёсся вздох ужаса.

Сердце Пустоты – это одно из самых могущественных творений первородных драконов, настолько мощное, что теоретически способно уничтожить целую планету, и возможно – не одну. Этот артефакт считался утерянным более тысячи циклов, он исчез ещё при жизни Алькора, и даже сам Король Драконов не смог его отыскать. Теперь же Двектор утверждает, что именно этим артефактом уничтожит здание совета и прервёт существование единой власти в магическом мире.

Двектор победоносно осматривает зал. Никто не смеет ему возразить. Да и нечего тут возражать – это и правда сильнейший артефакт, и с вероятностью почти сто процентов гарантирует победу в любой войне. Правда, кое-какой детали они не угли. Почему-то Двектор не пытался применить этот артефакт против Алонебесного, что уже должно было насторожить всех присутствующих. Но они были настолько впечатлены, что совсем забыли порассуждать логически.

В одиннадцать вечера, аккурат в то время, когда Альфред

укладывался спать, с одной из башен Академии Тьмы слетела гигантская конструкция, и стремительно скрылась в небе. Эльфы в соседнем лесу с некоторой тревогой наблюдали за поднимающейся вверх вспышкой, затем скрывшейся в облаках.

– Лорд Скиард, – отчитывался один из эльфов перед инфокристаллом. – Двектор что-то замышляет. Будьте осторожны, возможно, что его новая затея и правда опасная...

Договорить он не успел. Небо покрылось лучами и переливами света, подобного северному сиянию.

Эльф закончил запись и отправил кристалл через телепорт прямо в комнату Тени в Академии Огня. Тот, хотя уже давно спал, поднялся и прослушал запись. Но предпринять ни он, ни эльфы, ни даже сами члены Совета уже ничего не успели.

Раздался страшный треск. Потом белая вспышка. И ударная волна вызывает ураганы в соседних мирах, а столичная платформа, вместе со зданием Совета, превращается в атомарную пыль. На этом первый и последний совет в истории волшебных миров закончил своё существование. Тихо, практически бесшумно, но максимально эффективно.

Правда, случилось и то, что не ожидал никто, кроме самого Двектора. Сердце Пустоты со страшным грохотом взорвалось, разрушая уникальный тактический спутник и вызывая Теневую Аномалию, из которой немедленно повылазила всякая нечисть, начиная от проклятых волков и закан-

чивая смертоносными летающими хищниками.

– Вот это эффект... – наслаждался зрелищем Двектор.

Чего нельзя сказать о его архимагах. Они носились по Академии в панике, потому что Пустота, как известно – самая страшная стихия, и её создания – не просто смертоносны. Они способны обращать и других в тёмную материю, наполняя душу и тело Пустотой, разрывая саму сущность жизни и переделывая её на тёмный манер.

«Ну и пусть пугаются. Они трусы, я давно это знал. Они не понимают величия момента!»

Наутро Альфред проснулся выпавшимся и отдохнувшим.

Солнце радостно светило, облака рассеялись, день обещал быть добрым и радостным. Обещал, но увы, таковым так и не стал.

– Ал, у меня новости, – постучался в дверь Лун, друг-студент.

– А?.. – парень только проснулся, и ему, в принципе, было всё равно на всякие там новости и прочее.

– Новости, говорю, есть.

– Входи... уже...

Лун аккуратно открыл дверь и проскользнул в комнату, плотно закрыв её за собой.

– Тут такое дело... В общем, Совет был уничтожен.

– Что?

– Совет. Объединение магов, которые управляли волшебными мирами. Их просто распылили на атомы. Бесследно. Ничего не осталось, ни одной островерхой шляпы или артефакта. Просто. Бесследно. Растворили.

– Может, их просто телепортировали? – задумчиво предположил Альфред.

– Может, конечно. Но это вряд ли. Если бы кто-то захотел от них избавиться, то такое разрушение куда надёжнее. А кроме того, растворил их Двектор. Он бы точно не стал бы спасать своих потенциальных врагов. Да и жалость ему неведома, если судить по прошедшим годам.

– По прошедшим?

– Да, он уже двести восемьдесят лет директор Академии Тьмы. И за это время успел поучаствовать в нескольких битвах. Как я понял, он очень любит подчистую опустошать земли врагов. Правда, до этого таких масштабных разрушений он не устраивал. Но это дела не меняет. Он очень опасный тип, и связываться с ним однозначно не стоит.

– А придётся.

В комнату вошёл Тень.

– Я осмотрел место событий. Лично, так сказать, посетил арену боевых действий. Сработано чисто, не подкопаться. Никаких следов перемещения. Либо это очень искусная маскировка, либо и правда убийство, причём крайне эффективное. Я даже завидую таким способностям... Но сейчас не об этом.

Тень подошёл к стойке с книгами.

– На месте платформы, где был столичный город и стояло здание Совета, теперь находится гигантский Разлом Бездны.

– Разлом?..

– Так, об этом ты, скорее всего, не слышал.

Альфред кивнул.

– Разломы Бездны... В общем, в давние времена был маг, Ли Хуан Шенг. Очень могущественный, и при этом с идеальными моральными принципами. На безоружных не нападал, да и вообще был образцом чести для двух поколений самураев. Был у него только один недостаток, который оказался существенным...

Ли Хуан Шенг был молодым магом при императорском дворе китайского правителя Ци Шихуанди. Могучие маги творили зло и беззаконие, Император всё же не давал им слишком уж разорять земли: всё же это его владения, и портить их он не позволял. Но юный маг, проявивший способности в двенадцать лет, оказался добрым и беззлобным. Маги пытались склонить его на сторону зла и коварства, но его чистое сердце не омрачили их речи, и он жил, неся радость и свет во все уголки дворца.

Но придворные маги почувствовали угрозу. И обвинили юношу в самом страшном преступлении: государственной измене. К сожалению, даже сам Император не смог найти для своего друга доказательства невиновности. Но смог ему помочь. Он предупредил, что его собираются казнить, и по-

мог сбежать из дворца. К утру Ли был уже далеко за пределами Пекина.

Что же так напугало придворных магов, каждый из которых был не ниже золотого ранга? Это его магия. Она внушала им ужас, особенно потому, что никто её освоить не мог. Это была...

Магия Пустоты.

Проходили года, а Ли Хуан Шенг так и не появлялся... Тишина в городах и беспокойные границы выветрились из памяти всех этих магов воспоминания о юном маге, покинувшем дворец.

Но где же тот был? Никто точно не знает. Только спустя почти двадцать лет покатались слухи о безымянном Ужасе, терзающим Северный Китай. Ни одна армия не смогла его найти, а страх расползлся всё дальше и дальше. Демоны появились в пределах Китая, и кто-то их поддерживал. Кто-то, направляющий их своей единой волей.

Ци Шихуанди отправил всех своих магов на поиски. Ни один из них не вернулся.

Вскоре Тень накрыла Пекин. Фиолетовое небо, мрачные тучи и чёрный дождь – только это одно деморализовало армию, которая со дня на день готовилась к смерти.

Наконец стало слышно, что в город пришёл алхимик, способный создавать зелья самого высшего класса, и при этом выглядевший совершенным юношей.

Терзаемый смутными сомнениями Император отправился к нему лично. И он узнал юного алхимика. За двадцать лет тот совсем не изменился. Ли Хуан Шенг сидел перед ним на пне, и вертел в руках склянку с прозрачной жидкостью.

– Что ты сделал?.. – поразился Император.

– Я пока не сделал ничего, и это всем известно. Я благодарен тебе за помощь. Если бы не ты, то я сейчас не сидел бы здесь. Но я стал умнее. Надо выкорчевать зло на корню. Я победил врагов. Но остался один, который ждёт тебя во дворце.

– Ты говоришь о...

– Я сам убью его. И на этом эпоха Конклава Жрецов закончится.

– Я понимаю... Но...

– Не спорь со мной. Меня теперь никто не остановит!

Они направились во дворец, где Ли совершил задуманное. Он убил регента, лишив всю Коллегию Магов поддержки императорского двора. Но тот создал страшное чудовище, грозившее уничтожить весь Пекин, а следом и Китай...

Ли Хуан Шенг вызвал свою армию. Терракотовую армию. Она, с помощью магической поддержки, смогла разбить врага. Но перед этим её едва не уничтожили, и тогда юный маг разорвал саму сущность материи и магии, разорвав пространство и время, и открыв Разлом Бездны. Именно силой Пустоты, высвечивающей из этого Разлома, терракотовая армия одолела зло. И тогда разлом был изменён. Была создана

Система Искажений, которая перенастраивала разлом, так, чтобы его и не было, и в то же время, чтобы он был. Тогда же террактотные воины замерли, и вскоре была построена великая гробница для Ци Шихуанди, именно с этой защитой и поддержкой Разлома. Говорят, что дух первого единого Императора до сих пор блуждает по миру Искажений, и его можно призвать, и тогда же активируется Разлом, и новая армия выйдет на защиту Китая.

А что же Ли? Куда он пропал после этого – никто не знает. После битвы он передал что-то Императору, какой-то кристалл, а после бесследно исчез.

– С тех пор сила Разломов Бездны стала считаться одной из самых могущественных сил, которые только могут быть в мире. Сила Пустоты так и не подчинилась людям. Даже драконы не смогли ей управлять. Она, похоже, вообще не поддаётся никакому управлению. Есть ещё важный момент. Разлом Бездны – источник огромной силы. Нужно много сил, чтобы закрыть его, но ещё больше нужно, чтобы открыть. Есть восемь известных Разломов. Семь из них были открыты случайно и закрыты. И лишь один был открыт специально, и он же до сих пор открыт. Это разлом Ли Хуан Шенга.

– И теперь... – Альфред был ошарашен, и даже не мог предположить, чем может закончиться такое противостояние. Но одно он понял хорошо: если Двектор сможет использовать силу Разлома, то станет почти непобедимым.

– Теперь нам надо закрыть девятый разлом. Он уничтожит нашу планету легко и непринуждённо, если этого не сделать. Но вопрос в том, *как* это сделать!

– Погодите, – прервал их стоявший до этого в молчании Лун. Все недоумённо воззрились на парня, а тот спокойно вертел в руках ледяной кинжал, с рунами электричества и протектора.

– Понимаете, – продолжил он совершенно спокойно: легенду-то эту он уже слышал. – Понимаете, это наш отличный шанс на спасение планеты. То, что может её убить, может и спасти!

– Не понимаю, – замотал головой Альфред.

– Я кажется понял...

– Мы можем использовать силу Пустоты, чтобы сдержать похолодание климата. Это может спасти планету. Если Пустота и правда настолько великая, то мы можем получить эффективный противовес холоду. И у нас будет больше времени на то, чтобы выяснить его источник.

Альфред сразу же оценил идею. В целом, проект неплохой. Если и правда удастся использовать силу Разлома, то её может хватить для поддержания нормальных климатических условий, возможно даже, что на несколько лет. Но было одно «НО», которое Лун, похоже, не учёл:

– Идея хорошая, только вот кто из нас умеет управлять Пустотой? – задал вопрос Деконин, посмотрев на Тень с вопросом, читающимся во взгляде: «Ты владеешь магией Пу-

стоты?»

Тень отвечать сразу не стал. Ему эта идея, как и Альфреду, очень понравилась. И да: он владел магией пустоты. Но одно дело – создавать простенькие заклинания на её основе, и совсем другое – обуздать Разлом, по сути – одно из величайших магических явлений, какие только существуют.

Кроме того, Разлом – это ещё и крайне нестабильная штука, так что работа с ним похожа на борьбу с крокодилом: никогда не знаешь, когда начнёт вырываться и что выкинет в следующий момент.

– Ну... Лично я бы за такое не взялся, – сказал он наконец. – Утешает меня то, что Двектор магией пустоты не владеет, и с этой стороны нам нет никакой угрозы. Впрочем, – не дал перебить себя Тень, – я очень хорошо понимаю все перспективы такого решения, и непременно займусь этим вопросом. Простите, но никого из вас я с собой не возьму – дело это чрезмерной опасности, и вам там делать нечего. Я не против вашей помощи, но не сейчас.

Парни кивнули: оба прекрасно понимали то, о чём говорит Скиард.

– Ещё я бы хотел попросить вас кое о чём, – сказал вдруг Тень.

Альфред вопросительно посмотрел на него, Лун же спокойно полировал кристально гладкую поверхность своего морозного кинжала. Он очень любил магию льда, и регулярно изготавливал всяческие ледяные артефакты, вроде кин-

жалов, стрел, даже, бывало, луков и мечей.

– Мне нужно, чтобы вы до конца каникул изучили ту самую книгу, которая у вас образовалась. Я про Книгу Охоты, – пояснил он.

– А что именно мы должны выяснить?

– Хороший вопрос. На самом деле, мне абсолютно всё равно, какое именно свойство проявит эта книга. Но мне всё же интересно, что это за особенность. Поэтому я бы хотел, чтобы вы сходили на экскурсию в Миры Охоты и там разведали, что нового может предложить эта красная книжонка.

– Вопрос, – сразу озадачился Лун, – Мы должны сделать это вдвоём?

– Можете и вдвоём, я не против. Но на вашем месте, я бы взял кого-то ещё. Например, того же Ликтора. Он талантливый мечник и искусный боец. А ещё – крепкий и практически неубиваемый. Его помощь будет неоценима.

Лун кивнул.

– А теперь расскажите мне, что вы изучили за последнюю неделю. А то создаётся впечатление, что вы тут просто так прохлаждаетесь...

Япония. Храм Аматерасу.

– И принеси нам, о богиня, духов огня, и сохрани нашу планету в тепле и покое...

Процессия монахов идёт по брусчатке, напевая молитвы верховной богине, с просьбой тепла и спокойного климата.

Японии сильно досталось: из-за резкого похолодания начались сильные ветра, на севере выпали снега посреди лета, а юг залило дождями. Приятного мало, да ещё и тучи затянули небо: ни тебе солнышка, ни тебе тепла. Вот и молились сейчас богине Солнца, чтобы она даровала тепло и покой на земли восходящего светила.

– Что я могу сделать? – раздражённо ответила Аматерасу на вопросы своих помощников-духов.

– Но они же просят вас... У нас уже столько молитв записано, что бумага скоро кончится...

– А я-то чем могу помочь?! Сами знаете, похолодание – не моих рук дело, и я ничего с этим поделаться не могу!

– Но госпожа...

– Хватит, – прервала богиня бессмысленный спор. – Я здесь ничего, повторяю – ни-че-го! – не могу сделать!

– Простите, но вы обязаны... Страна погибнет без вас...

Она лишь тяжело вздохнула.

– Поймите, милые мои... – погладила она одного из пушистых духов, отчего тот довольно заурчал. – Поймите, я очень хочу помочь, но это и правда не в моих силах...

– А вы можете выяснить причину?

– Пробовала... Никакого результата. Словно всё происходит само по себе.

– Но ведь это не так, явно..

– Да, не так. Но что толку-то? Пока причина неизвестна, мы ничего не сможем сделать...

Покои Амаатерасу давно опустели. Почти все духи изучали планету и искали причину внезапного похолодания. Но не находили. Казалось, таков порядок вещей: холод словно должен был наступить. И хотя всем было ясно, что снег летом – это полнейший абсурд, но сделать никто ничего не мог.

Клан Каусото, главный зал.

– Что значит: «не готово»?

Под ледяным взглядом Искристой Капли несколько небольших дракончиков испуганно сжимаются в клубочек.

– Я повторяю вопрос: что значит – «не готово»?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.